

Житіе и страданія Святаго Преподобномученика Аѳанасія, Игумена Брестскаго

(1595 - 1648).

Въ 1596 году въ юго-западныхъ русскихъ областяхъ, входившихъ въ составъ Польши, была насильственно введена унія, съ точки зрѣнія Рима и польскаго правительства обѣщавшая принести для Католической Церкви и польскаго государства великія блага, а на самомъ дѣлѣ разстроившая польскій государственный организмъ, потрясшая государство въ самомъ его основаніи, явившаяся источникомъ безчисленныхъ въ краѣ беспорядковъ и пролитія потоковъ крови. Хотя со стороны Рима въ исконныхъ русскихъ областяхъ, принадлежавшихъ Польшѣ, предпринимались попытки латинизаціи православныхъ иранѣе, но попытки эти не имѣли видимаго успѣха. По свидѣтельству самихъ польскихъ историковъ, до введенія уніи православные въ Польшѣ наполняли города и села, занимали высокія правительственныя должности и пользовались одними и тѣми же государственными правами съ католиками, а также свободою исповѣданія православной вѣры. Въ предѣлахъ нынѣшней такъ называемой Малопольши, на пространствѣ отъ Кракова до Буга, до введенія уніи было 12-ть православныхъ монастырей, изъ которыхъ Яблочинскій Свято-Онуфріевскій остается и доселѣ, какъ несокрушимый памятникъ древняго въ семь краѣ Православія. Даже въ западныхъ литовско-русскихъ областяхъ, не смотря на то, что Владиславъ Ягайло, сдѣлавшись польскимъ королемъ и принявъ латинство, всѣми мѣрами старался ввести въ нихъ католичество, Православіе крѣпко держалось въ Литвѣ, а въ нѣкоторыхъ западно-русскихъ городахъ, какъ, напр., Владиміръ, Заславлѣ, Житомирѣ, Острогѣ, Кременцѣ и другихъ, латинскихъ храмовъ не было и въ поминѣ, — они явились въ позднѣйшее время. Но появилась унія, и судьба православныхъ перемѣнилась. Однако, не смотря на дѣлаемые Римомъ уніатамъ уступки, допускавшія сохраненіе у нихъ ученія и обрядовъ Православно-Каѳолической Церкви, унія не находила отголоска въ сердцахъ православныхъ, и посему впослѣдствіи стала вводиться насильственнымъ путемъ. Въ эти тяжелыя для православныхъ времена многіе изъ православныхъ въ борьбѣ противъ уніи вводившей латинское нечестіе, жертвовали всѣмъ, даже своею жизнію, только бы не измѣнить вѣрѣ своихъ отцовъ

Въ этой неравной борьбѣ мученически окончилъ свою жизнь 5 сентября 1648 г. великій защитникъ Православія Святый Аѳанасій, Игумень Брестскій. Пострадалъ онъ, по проискамъ іезуитовъ, за твердое и безстрашное исповѣданіе святой православной вѣры. Всю свою жизнь онъ велъ дѣятельную борьбу съ насильно навязанной католичествомъ православно-русскому народу уніей и всячески отвращалъ и ограждалъ его отъ нея. Поляки католики, въ особенности іезуиты, возненавидѣли за это Аѳанасія, всѣми способами преслѣдовали его, нѣсколько разъ ввергали въ темницу, заковывали въ цѣпи, мучили и, наконецъ, невинно осудили его на смерть, и, изранивъ полуживымъ тайно закопали въ землю, надѣясь, что мѣсто его погребенія будетъ скрыто отъ людей православныхъ. Но Промыслъ Божій для славы праведника устроилъ иначе. Ученики Св. Аѳанасія узнали о мѣстѣ его погребенія, и въ ночь на 1 мая 1649 года тайно вынули тѣло его изъ могилы, и, такъ какъ оно послѣ 8-ми мѣсячнаго пребыванія въ землѣ оказалось нетлѣннымъ, перенесли въ Брестскій Свято-Симеоновскій монастырь (въ старомъ Брестѣ), и съ честію выставили его въ храмъ для поклоненія православнымъ. За святую страдальческую жизнь, за твердость въ вѣрѣ православной и безстрашное исповѣданіе ея Господь удостоилъ Преподобномученика Аѳанасія дара нетлѣнія мощей и чудотворенія, каковыя и совершались при ракъ его, по молитвамъ прибѣгающихъ къ его помощи. Объ этомъ было засвидѣтельствовано однимъ русскимъ историкомъ уже чрезъ 40 лѣтъ послѣ блаженной кончины Св. Аѳанасія. На это указываетъ въ своихъ проповѣдяхъ и Епископъ Бѣлорусской епархіи Георгій Конисскій чрезъ 150 лѣтъ послѣ обрѣтенія мощей Св. Аѳанасія. Чудеса эти совершались и въ послѣдующія времена.

Вотъ что говоритъ о житіи и страданіяхъ Св. Аѳанасія Брестскаго, этого великаго поборника Православія и народнаго стратотерпца, исторія.

Св. Аѳанасій (Филиповичъ) родился или въ самомъ г. Брестѣ, или въ окрестностяхъ его, приблизительно въ 1595-97 году, т. е. за годъ до злосчастной Брестской уніи, или же въ первые годы послѣ ея появленія. Основаніемъ для вычисленія этой даты служитъ свидѣтельство самого же Аѳанасія, который въ своемъ діаріушѣ (дневникѣ) говоритъ, что монашество онъ принялъ въ 1627 году. А такъ какъ по правиламъ Православной Церкви, свято соблюдавшимся въ тѣ времена, монашескій постригъ Аѳанасій могъ принять не ранѣе тридцатипятилѣтняго возраста, то и годъ рожденія его падаетъ приблизительно на 1595-97 годы. Въ молодыхъ годахъ Аѳанасій получилъ блестящее по тогдашнимъ временамъ образованіе и, какъ человѣкъ просвѣщенный, принять былъ на службу ко двору Литовскаго гетмана Льва Сапѣги, гдѣ, по волѣ польскаго короля Сигизмунда, занимался воспи-

ганиемъ мнимаго сына Марины Мнишекъ, шляхтича Лубы, коего іезуиты прочили на русскій престолъ. Придворная жизнь, полная роскоши, тяготила Аѳанасія, а тяжелая жизнь православно-русскаго народа, угнетаемаго и преслѣдуемаго за вѣру православную, вызывала въ душѣ его непреодолимое стремленіе стать на защиту вѣры и народа. Въ виду сего Аѳанасій оставилъ дворъ вельможи и въ 1627 г. принялъ въ Вильнѣ, въ Свято-Духовомъ монастырѣ, монашество, дабы въ духовномъ санѣ послужить Православной Церкви и народу. Исканіе душеспасительныхъ подвиговъ побуждаетъ Аѳанасія оставить Свято-Духовъ монастырь и поселиться въ монастырѣ болѣе уединенномъ и болѣе строгомъ въ выполненіи монашескихъ уставовъ, и онъ переходитъ сначала въ Кутелискій монастырь (близъ Орши), а затѣмъ, въ Межигорскій (близъ Кіева). Здѣсь Аѳанасій укрѣпился въ душевнорасположеніи подвиговъ и сталъ извѣстнымъ далеко за предѣлами названныхъ монастырей, какъ искренній подвижникъ благочестія и образованный защитникъ святой вѣры. Изъ Межигорья Аѳанасій возвращается для иноческаго послушанія въ Свято-Духовскій монастырь, и во время своего путешествія въ г. Вильну удостоивается отъ Господа слѣдующаго знаменія. Въ одномъ пустынномъ мѣстѣ онъ увидѣлъ лежащаго при дорогѣ сильно разслабленнаго чело-вѣка и, по своей христіанской добротѣ, взялъ больного на плечи, чтобы донести до ближайшаго селенія. Незнакомецъ, сидя на спинѣ Аѳанасія, давалъ ему христіанскія наставленія, повторяя часто имя Сладчайшаго Іисуса, и Аѳанасію такъ было сладостно на душѣ, что онъ не чувствовалъ на себѣ ноши, а когда незнакомецъ внезапно скрылся, Аѳанасій понялъ, что Господь явленнымъ ему видѣніемъ призываетъ его на великій подвигъ. Это видѣніе и наставленіе незнакомца укрѣпили Аѳанасія въ ревности къ защитѣ Православія, и во всю послѣдующую свою жизнь Св. Аѳанасій съ ревностью древнихъ пророковъ выступалъ предъ польскими властями на защиту святоотеческой вѣры, обличалъ уніатскую ересь и наставлялъ на путь истины колеблющихся и заблудшихъ.

Въ 1632 г. Аѳанасій возводится въ санъ іеромонаха и назначается намѣстникомъ Дубовскаго или Дубойскаго монастыря, что подъ Пинскомъ. Не долго однако пробылъ Аѳанасій въ Дубовскомъ монастырѣ. Такъ какъ монастырь этотъ въ тѣ времена служилъ оплотомъ Православія для мѣстнаго края, содержа книгпечатню и школу и распространяя просвѣщеніе въ духѣ Православія, онъ, по проискамъ іезуитовъ и по распоряженію канцлера Радзивилла, отданъ былъ въ 1636 г. въ руки іезуитовъ, а православные иноки были изъ обители изгнаны. При отобраніи монастыря, Св. Аѳанасій, придя во время молитвы въ религиозное восхищеніе, опять удостоился чудеснаго знаменія, утвердившаго его въ той

мысли, что враги Православія будутъ за свои неправды наказаны. Оставивъ Дубовскій монастырь, Аѳанасій перешель въ монастырь Купятицкій (подъ Пинскомъ), который славился чудотворнымъ образомъ Божіей Матери. Здѣсь по волѣ Божіей, на долю Аѳанасія выпало тяжелое послушаніе — произвести сборъ пожертвованій на постройку въ монастырь новаго храма, каковой пришелъ въ совершенную ветхость. Зная, какъ отвѣтственно это послушаніе, и какъ оно при постоянныхъ гоненіяхъ на православныхъ трудно выполнимо, Св. Аѳанасій, уединившись въ келліи, предался предъ иконою Богоматери горячей молитвѣ, прося Пречистую о помощи и заступленіи, и во время молитвы услышалъ ея голосъ: „Царь Московскій устройтъ Мнѣ церковь, иди къ нему“. Послушный голосу Богоматери, Св. Аѳанасій, взявъ съ собою списокъ Ея чудотворнаго Купятицкаго образа (изображеніе лика Богоматери въ крестѣ), отправился въ Москву. Трудень и опасенъ былъ этотъ путь, такъ какъ поляки всѣми мѣрами препятствовали сношенію съ Москвою находящимся подъ ихъ властію западно-русскимъ православнымъ и жестоко расправлялись съ тѣми, кои безъ разрѣшенія пытались перейти границу. Положившись на помощь Владычицы и вторично подкрѣпленный во время молитвы Ея обѣщаніемъ: „Иду и Я съ тобою“, Св. Аѳанасій благополучно прибылъ въ Москву и, ласково принятый царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, поднесъ ему въ благословеніе икону Богоматери и вручилъ письменную жалобу, въ которой описалъ, какъ тяжело живется православнымъ въ Польшѣ, и какъ „жители русскіе вопіютъ, что дѣти ихъ живутъ безъ крещенія, взрослые безъ брачнаго благословенія, больные умираютъ безъ Исповѣди и Св. Причастія, умершіе похороняются ночью скрытно и то—въ полѣ, огородахъ, погребкахъ, что становится хуже житья въ турецкой неволѣ, ибо вольности и за деньги не получаютъ“. Получивъ щедрые дары отъ царя, бояръ и благочестивыхъ щедродателей, Св. Аѳанасій благополучно возвратился въ Купятичи, но и здѣсь онъ пробылъ не долго. Въ 1640 г., по приглашенію жителей г. Бреста, онъ поставляется во игумена Брестскаго Симеоновскаго монастыря и, по прибытіи въ Брестъ, съ ревностью исповѣдника принимается за обличеніе уніатской ереси, которая къ тому времени сильно укрѣпилась въ г. Брестѣ. Нашедши здѣсь права и привилегіи, написанныя на пергаментѣ и заключающія заклятія на унію, онъ заявилъ ихъ въ гражданскихъ актахъ, огласивъ при этомъ въ церкви и въ разныхъ мѣстахъ о томъ, что злосчастная унія раздѣляетъ Русь, грозитъ явною опасностію Восточной Церкви, русскому народу и его благочестію. Затѣмъ, сдѣлавши выписки изъ королевскихъ грамотъ, онъ получилъ новую привилегію, утвержденную королевскою подписью и подтверждающую прежнія права, предоставленныя Брестской православной

церкви. Однако, приложить печать къ этому документу, безъ которой онъ не могъ имѣть надлежащей силы, ни князь канцлеръ, ни ксендзъ подканцлеръ не захотѣли, заявивъ Аѳанасію слѣдующее: „Будьте уніатами, тогда для васъ все сдѣлается; въ противномъ случаѣ вѣдайте, что намъ подъ клятвою папа повелѣлъ не допускать распространяться Греческой вѣрѣ въ этихъ мѣстахъ“.

Своими пламенными рѣчами и святостью жизни Св. Аѳанасій съ успѣхомъ сталъ поражать унію, и многихъ жителей г. Бреста и его окрестностей, совращенныхъ въ унію, возвратилъ въ Православіе. Такая дѣятельность Св. Аѳанасія сильно встревожила уніатовъ, и противъ него были воздвигнуты гоненія. Подъ гнетомъ этихъ гоненій Аѳанасій обратилъ ся къ помощи Заступницы всѣхъ угнетенныхъ, Божіей Матери, и, пламенно молясь предъ Ея иконою, явственно услышалъ ея голосъ: „Аѳанасій! супликуй (жалуйся) во имя Купятицкаго Моего Лица на сеймъ королю и Рѣчи Посполитой, грозя имъ праведнымъ гнѣвомъ и страшнымъ судомъ Божіимъ, который ихъ постигнетъ, если они не облагоразумятся. Пускай совсѣмъ отвергнутъ унію и сыновъ Церкви Православной оставятъ въ покоѣ, что необходимо прежде всего, и тогда только можетъ наступить благо“. Повинуясь этому голосу, Св. Аѳанасій въ 1643 г. отправился въ Варшаву, явился въ Сенаторскую Избу на засѣданіе сейма и предъ лицомъ присутствовавшего тамъ короля и сенаторовъ произнесъ рѣчь, въ которой жаловался на притѣсненія, чинимыя православнымъ іезуитами и уніатами, и грозилъ королю гнѣвомъ Божіимъ, если унія не будетъ уничтожена, и Церковь Православная не будетъ успокоена. Послѣдствія этого выступления для Аѳанасія были весьма печальны. Его заключили въ тюрьму и рѣшили держать въ заключеніи до окончанія сейма, дабы онъ не могъ выступить со своими справедливыми обличеніями вторично. Но ревностный защитникъ вѣры не могъ на этомъ успокоиться. Сознывая, что его уже не допустятъ повѣдать правду предъ лицомъ господствующихъ властей, Св. Аѳанасій, дабы побудить старшихъ руководителей Церкви выступить на защиту Православія, какъ онъ самъ засвидѣтельствовалъ въ своемъ дневникѣ, принимаетъ видъ юродиваго и въ праздникъ Благовѣщенія, убѣжавъ тайно изъ тюрьмы, нагой, облачившись только въ клобукъ и монашескую мантию, и пытаясь забѣгать въ костелы, бѣгаетъ по улицамъ г. Варшавы, взывая громкимъ голосомъ: „Горе отщепенцамъ и невѣрнымъ!“ Такой поступокъ причинилъ Аѳанасію тяжкія послѣдствія. Онъ былъ схваченъ и брошенъ въ ровъ, наполненный грязью, гдѣ, подобно пророку Іереміи, едва не погибъ, а затѣмъ присужденъ къ лишенію игуменства и священнаго сана и, для утвержденія этого постановленія, отправленъ на судъ къ митрополиту Петру Могилѣ въ Кіевъ. Митрополитъ, однако,

виновнымъ Св. Аѳанасія не призналъ и не только освободилъ отъ суда и возстановилъ въ священствѣ, но и чрезъ непродолжительное время отпустилъ его по просьбѣ Брестскихъ братчиковъ въ Брестъ, на игуменство.

Въ Брестѣ на Св. Аѳанасія обрушились еще большія бѣдствія. Латинское и уніатское духовенство, по прибытіи Св. Аѳанасія въ Брестъ, стало подвергать его и его православную паству тяжкимъ обидамъ, издѣваясь надъ православными святынями, врываясь съ нафанатизированными толпами народа въ храмы и прерывая въ нихъ богослуженія, отнимая отъ монастырей и церквей имущество, а также предавая дерзкому грабежу имущество православныхъ. Въ Кобринѣ, напр., уніатскій архимандритъ Облошинскій, встрѣтивши на дорогѣ иноковъ, посланныхъ къ Аѳанасію изъ Купятицкаго монастыря, ограбилъ ихъ, отнялъ лошадей, обрѣзалъ священнику бороду и, обнаживши діакона до нага, пустилъ ихъ, какъ онъ выразился, на покаяніе. Самъ Аѳанасій подвергался на улицахъ нападеніямъ, издѣвательствамъ и побоямъ буйныхъ уніатскихъ студентовъ и священниковъ, а православные, при встрѣчѣ съ уніатами, подвергались ругани и насмѣшкамъ: „Вотъ, вотъ русинъ; Господи помилуй; Іурис (волкъ); схизматикъ; турка-гречинъ; Наливайко; отщепенецъ, и проч.“.

Вынужденный искать защиты, Св. Аѳанасій въ 1644 г. отправился въ Краковъ къ фундатору Брестскаго монастыря, Новогрудскому воеводѣ Сапѣгѣ, но вмѣсто защиты получилъ отъ него насмѣшливый созвѣтъ—или принять унію, или искать справедливости у латинянъ и уніатовъ. Пребываніе Св. Аѳанасія въ Краковѣ, такимъ образомъ, не только не принесло пользы его дѣлу, но даже оказалось для него роковымъ по тѣмъ важнымъ и тяжкимъ послѣдствіямъ, какія выпали за тѣмъ на его долю. Въ Краковѣ Св. Аѳанасій встрѣтился съ послами Московскаго царя, прибывшими туда для разслѣдованія о личности самозванца, выдаваемого поляками за сына Лжедимитрія и Марины Мнишекъ и выдвигаемого ими претендентомъ на Московскій престолъ. Св. Аѳанасій открылъ посламъ, что самозванецъ, котораго скрываютъ у себя іезуиты, простой шляхтичъ Луба, бывшій его воспитанникъ, и, въ доказательство сего, доставилъ имъ нѣсколько писемъ Лубы съ подписью его „Янъ Фавстинъ Дмитровичъ“. За открытіе такой важной тайны іезуиты рѣшили погубить Св. Аѳанасія во чтобы то ни стало, что въ послѣдствіи и привели въ исполненіе. По ихъ проискамъ Преподобный снова былъ заключенъ въ Варшавскую тюрьму и закованъ въ оковы. Какъ ни тяжело было въ тюрьмѣ Св. Аѳанасію, однако онъ не забывалъ того святого дѣла, на которое былъ призванъ Самимъ Богомъ, т. е. дѣла защиты православныхъ отъ злобы латинянъ и уніатовъ. Еще съ большею ревностью и самоотверженностью принялся онъ за сіе святое дѣло въ особен-

ности послѣ того, когда вторично услышалъ голосъ Бог матери, повелѣвающій стать на защиту угнетаемыхъ. Г буждаемый этимъ голосомъ, Св. Аѳанасій подаетъ двѣ „супл ки“ (жалобы) королю Владиславу IV, сопровождая ихъ о бымъ меморіаломъ (памятною запискою). Одна изъ эти жалобъ была прочитана не только королемъ, но и се торами, и съ нея сдѣлано было множество списковъ, та много правды она содержала и такъ неотразимо дѣйсте вала на совѣсть людей, еще ея не потерявшихъ. Въ жало своей онъ изложилъ исторію насажденія православной вѣ въ Русской землѣ, начиная отъ Св. Владиміра; разъясни правду Вселенской Церкви, значеніе и важность Вселенски Соборовъ и незаконное введеніе уніи, основанной на и рыстныхъ цѣляхъ; говорилъ объ измѣнническихъ дѣйствіи епископовъ Поцѣя, Терлецкаго и Рогозы въ этомъ богоп тивномъ дѣлѣ. Вычисляя далѣе съ подробностью, въ какі особенно мѣстахъ православные преслѣдуются, доказывал что и война съ казаками есть послѣдствіе введенія ун Обращаясь къ лицу короля Владислава, Аѳанасій напомина ему о данномъ имъ при коронаціи клятвенномъ обеща защищать православныхъ и требовалъ отъ него, какъ имѣ щаго власть, уничтоженія уніи, введенной тоже властію роля Сигизмунда III. Въ меморіалѣ онъ восхваляетъ Вла слава за то, что тотъ ведетъ правильную политику въ от шеніи Московскаго царя и не вмѣшивается въ несправед вое дѣло Дмитровича, мнимаго сына Марины Мнише Въ доказательство же того, что Дмитровичъ является п ставнымъ лицомъ, приводитъ слова Сапѣги, которыя с слышалъ отъ него о Дмитровичѣ, когда состоялъ его вос тателемъ. Повергая свой меморіаль на благоусмотрѣніе роля, Аѳанасій говоритъ, что для него не трудно отлич ложь отъ истины, и тутъ же предвѣщаетъ, что, если прс ба его не будетъ уважена, и король не выступитъ на защ православныхъ, то враги Православія сами себя истреб (sami siebie porzną). Въ меморіалѣ онъ помѣстилъ и соот ленное имъ стихотвореніе, въ которомъ вначалѣ мол Господа объ умиротвореніи Церкви и сокрушеніи враг ея, особенно іезуитовъ, угрожаетъ гнѣвомъ Божиимъ у тамъ, совѣтуетъ имъ принести покаяніе и возвратиться Святой Православной Церкви. Чтобы сильнѣе побудить къ этому, онъ выставляетъ безпорядокъ въ Римской іер хии при избраніи папы, въ силу котораго, но вопреки уче ап. Павла, что не большій отъ меньшаго, а меньшій большаго благословляется, папа избирается и посвящае кардиналами т. е., низшими по степени священства лица считающимися его сынами. Таковая неурядица происход въ Римской Церкви, по словамъ Аѳанасія, по причинѣ от ленія ея отъ Вселенской Церкви. Въ Православіи же эт не бываетъ. Тамъ, по смерти патріарха, избираютъ его і

емника другіе патріархи, всѣ равные, собираясь во имя Іисуса Христа, или лично, или посланіями. Въ этомъ собраніи Самъ Іисусъ Христосъ, по слову Евангелія, невидимо присутствуетъ и Самъ управляетъ Церковію, а не какой либо выдуманный и утвердившій себя правитель Церкви (schmistrz).

Послѣ этихъ супликъ Св. Аѳанасія отъ оковъ освободили, но изъ тюрьмы не выпускали, пока отъ короля Владислава не былъ полученъ (3 ноября 1645 г.) „универсальный листъ“ на свободный выѣздъ его изъ Варшавы. Впрочемъ, и листъ этотъ Св. Аѳанасію ничего не помогъ, такъ всецѣльна была въ Польшѣ власть іезуитовъ, ибо хотя Св. Аѳанасій, по волѣ короля, и былъ освобожденъ изъ Варшавской тюрьмы, но свободы не получилъ, а по проискамъ іезуитовъ былъ переведенъ въ Краковскую тюрьму. Въ Краковѣ его подвергали поношеніямъ, побоямъ и голоду, и тамъ онъ погибъ бы, если бы не былъ оттуда освобожденъ по настоянію Московскихъ пословъ. Однако, и это освобожденіе допущено было іезуитами подъ условіемъ отправки его въ Кіевъ, къ митрополиту Петру Могилѣ, и лишенія его возможности всякаго сношенія съ міромъ. Въ Кіевѣ Св. Аѳанасій пробылъ больше года и, по смерти митрополита Петра Могилы, снова возвратился въ Брестъ и былъ возстановленъ въ должности игумена Симеоновскаго монастыря. Здѣсь, въ Кіевѣ, онъ написалъ свой „діаріушъ“ (дневникъ), въ которомъ описалъ свою многострадальную жизнь въ борьбѣ съ іезуитами и уніатами.

Но приближалось роковое время въ жизни Преподобномученика. Богданомъ Хмельницкимъ въ защиту Православія поднято было возстаніе, и положеніе православныхъ въ Польшѣ еще болѣе ухудшилось. Хотя въ это тяжелое и тревожное время Св. Аѳанасій тихо сидѣлъ въ своемъ монастырѣ, но враги его не дремали. Его опять схватили, обвиняя въ томъ, будто онъ вступалъ въ сношенія съ возставшими казаками и посылалъ имъ воззванія и порохъ. Хотя обвиненія эти оказались недоказанными, все же поляки Св. Аѳанасія на свободу не выпустили, ставя ему въ вину то, что онъ порицалъ унію. Св. Аѳанасій не только не отрицалъ своей вины, но на допросѣ безъ всякаго страха подтвердилъ ее, угрожая своимъ обвинителямъ гнѣвомъ Божиимъ, если они будутъ продолжать преслѣдовать православныхъ и не искоренятъ въ царствѣ своемъ унію. Судьба Св. Аѳанасія послѣ этого была рѣшена. Твердый исповѣдникъ Православія 1 іюля 1648 г. былъ заключенъ въ подземельи Брестскаго военнаго замка и тамъ, закованный съ головы до ногъ въ цѣпи, ожидалъ своей участи. Наконецъ, надъ нимъ былъ назначенъ окончательный судъ. На судѣ Луцкій бискупъ Андрей Гембицкій спросилъ Преподобнаго: „Проклиналъ ли онъ унію?“. „По истинѣ она проклятая“, отвѣтилъ Св. Аѳанасій.

насій и такимъ признаніемъ окончательно рѣшилъ свою участь. Ему вынесенъ былъ смертный приговоръ, и онъ опять былъ ввергнутъ въ подземелье. Ночью съ 4 на 5 сентября къ нему явились іезуиты и лестию и угрозами убѣждали его отказаться отъ Православія и принять унію, обѣщавъ даровать ему жизнь. Предложенія эти Св. Аѳанасій отвергъ и іезуиты вынуждены были уйти отъ него съ посрамленіемъ. Подъ утро Св. Аѳанасій тайно былъ выведенъ изъ Брестскаго замка въ лѣсъ, расположенный въ 2-хъ верстахъ къ Кіевской дорогѣ между Брестомъ и селеніемъ Гершоновичи и тамъ замученъ. Дабы застрашать Преподобнаго предстоящими мученіями и добиться отъ него отреченія отъ Православія и признанія уніи, въ чемъ враги его еще не теряли надежды, его сперва подпекали огнемъ, а затѣмъ, на его же глазахъ, приказали вырыть могилу, а гайдуку зарядить мушкетъ двумя пулями. Но Преподобный неустрашимо встрѣтилъ конецъ своего житія и, когда ему въ послѣдній разъ предложено было отказаться отъ своихъ словъ противъ уніи онъ безстрашно сказалъ: „Что я сказалъ, то подтверждаю съ этимъ и умру“. Тогда гайдуку приказано было выстрѣлить Преподобномученику въ лобъ, что онъ и исполнилъ испросивъ предварительно на это позорное дѣло у Преподобномученика его прощенія и благословенія. Хотя голова Преподобномученика была поражена двумя пулями, все же онъ, какъ-бы живой, для укора его мучителей, простоялъ еще нѣкоторое время опершись о сосну. Полуживого его толкнули въ могилу и засыпали землей.

Такъ закончилъ свое земное существованіе, ревностный поборникъ Святаго Православія и защитникъ западно-рускаго народа, Св. Преподобномученикъ Аѳанасій. Враги его радовались, полагая, что съ его смертію прекратится борьба Православія съ уніей и Православіе погибнетъ, но жестоко ошиблись. Его на землѣ не стало, но слова его, пророчески имъ высказанныя незадолго до смерти въ его завѣщаніи сбылись: „Тамъ, гдѣ тѣло мое израненное и острупленное за имя Божіе положено будетъ, вѣра православная процвѣтетъ, яко кринъ посредѣ тернія, и, яко искра въ геплѣ зарытая, явится, возсіяетъ и повсюду освѣтитъ“. Казалось Православіе, подъ сильнымъ давленіемъ и преслѣдованіемъ католичества и уніатства, окончательно погибнетъ въ Берестейской землѣ, но Промыслъ Божій не допустилъ совершиться такой неправдѣ. Земля Берестейская, обогрелая мученическою кровію Св. Аѳанасія, не смотря на политическія смуты и разрушенія іезуитовъ и уніатовъ, крѣпко блюдетъ завѣты своихъ отцовъ и служила неизблемымъ оплотомъ Православія въ краѣ. Какъ въ Брестскомъ Симеоновскомъ монастырѣ такъ и въ сосѣднихъ ближайшихъ къ нему Яблчинскомъ, Св. Онуфріевскомъ, Преображенскомъ и Троицкомъ въ Фрогичинѣ (Бѣльскаго у.), Православіе сохранялось

неизмѣнно, и монастыри эти служили не только разсадниками древняго благочестія, но и охранителями истинной вѣры Христовой. Пророчества Св. Аѳанасія о гибели уніи постепенно сбывались. Проходили исчисленныя Господомъ для уніи времена и сроки, и религиозный туманъ, окутавшій западно-русскія земли, постепенно разсѣвался. Наступили, наконецъ, 1839 и 1875 годы, и западно-русскій народъ окончательно отвергъ насильно навязанную ему унію и возвратился къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Вѣримъ и надѣемся, что пророчество Преподобномученика о полномъ уничтоженіи уніи оправдается, и въ будущемъ никакой обманъ и коварство, никакія насилія не совратятъ православный народъ съ истиннаго пути и не отвратятъ его отъ вѣры православной, исконной вѣры его отцовъ. Отъ сего сохранить его своими молитвами предъ Престоломъ Всевышняго и Преподобномученикъ Аѳанасій.

Память Святаго Преподобномученика Аѳанасія Брестскаго празднуется 20 іюля и 5 сентября.

